Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром (2)

Во том во городе во Киеве
У ласкового князя у Владимира
Пированьицо да был почёстен пир,
Зазывал Владимир стольне-киевский
А князей-бояр он киевских,
Да всех русских могучиих бога́тырей,
Поляниц-то он всех удалыих,
Не позвал Владимир стольно-киевский
А старо́го казака́ Ильи Муромца
А на тот ли на почестен пир.
Рассердился Илья да поразгневался,
Выходил он на широкий двор,
Тугой лук разрывчатый натягивал,
Калены́ стре́лы да он налаживал,
Он начал по городу похаживать,
Он начал по Киеву похаживать,
На божьи́ церквы́ да он постреливать.
А с церквей-то он кресты повыломал,
Золоты он маковки повыстрелял,
С колоколов языки́-то он повыдергал.
Заходил Илья в дома питейные,
Говорил Илья да таковы слова:
— Выходите-ко, голи кабацкие,
А на ту на площадь на стрелецкую,
Подбирайте маковки да золоченые,
Подбирайте вы кресты серебряны,
А несите-ко в дома питейные,
Продавайте вы да сребро-золото,
Покупайте бочки зелена́ вина,
А другие бочки пива пьяного,
А третьи бочки меда сладкого.
А тута голюшки кабацкие
Скоры́м-скоро с домов питейныих,

Подбирали они да сребра-золота,
Продавали да во дома питейные,
А выкатали бочки зелена́ вина,
Да другие бочки пива пьяного,
А и третьи бочки меда сладкого.
А Илья Муромец да сын Иванович
Закричал-то он да громким голосом:
— Уж вы пьяницы да вы пропоицы,
Собирайтесь-ко на площадь на стрелецкую,
Собирайтесь, мещане вы стрелецкия,
Мужички собирайтесь деревенския,
Вы лапотники да балахонники,
Что мужчины, то и женщины,
Приходите-тко к Ильи да на почестный пир,
Кормить-то буду я вас до́сыта,
А поить-то буду я вас до́пьяна.

Тут съезжалися да собиралися
А все пьяницы да все пропоицы,
Все мещане тут да стрелецкии,
Мужички-то все да деревенскии,
Все лапотники да балахонники,
Что мужчины, то и женщины
К Ильи Муромцу да на почестен пир.
Илья Муромец да сын Иванович
Он ковшом стоит вино размиривает.
Услыхали слуги княженецкие,
Они бежат в палаты белокаменны,
Говорят князю да Владимиру:
— Уж ты, солнышко Владимир стольно-киевский,
Уж ты ешь да пьешь да наслаждаешься,
А над Киевом невзгодушки да не ведаешь:
А старой казак да Илья Муромец
Расходился он да роскуражился,
С церквей кресты да он повыломал,
Золотые маковки да он повыстрелял,
С колоколов языки да он повыдергал,
А на площадь бочки с вином выкатил,
Угощает он да голь кабацкую,
Бедноту он всю да деревенскую.

Тут Владимир-князь да стольно-киевский
Кунью шубоньку накинул на одно плечо,
А соболью шапочку да на одно ушко,
Брал он трубочку да и подзорную,
Выходил на выходы высокие,
Посмотрел на площадь на стрелецкую,
Там Илья с беднотой да угощается.
Говорит Владимир стольно-киевский:
— Вы, князья мои да бояровья,
Думу думайте, совет советуйте,
Как унять Илью да усовестить,
Как позвать его на почестен пир,
Самому-то мне итти да не хочется,
А княгиню послать да не пристойно есть,
Нам кого послать да зазывальщиком?
Говорят князья да и бояровья:
— А пошлем мы Ваську Долгопологo.
Скочил тут Васька с-за стола дубового
И побежал к каза́ку Ильи Муромцу,
Говорит Васька таковы слова:
— Илья Муромец да сын Иванович,
Я от князя ли да от Владимира
Пришел посланником да зазывальщиком,
А пойдем-ка ты да на почестен пир.
Говорит казак да Илья Муромец:
— Уж ты, Васька Долгополый есь,
А выпивай-ко чару зелена́ вина.
А Долгополый Васька того же рад.
Илья Муромец да сын Иванович
Наливает ему чару зелена́ вина,
А не малу сто́пу, полтора ведра,
Она весит весом полтора́ пуда́.
А берет-то Васька едино́й рукой,
Выпивает чару на еди́ный дух.
Тут-то Васька раскуражился,
К Илье Муромцу да он подлащился:
— Илья Муромец да сын Иванович,
У тебя есть вино хорошоё,
Я выпил чарочку, по другой душа горит.

Наливал тут Илья Муромец
Дру́гу чару зелена́ вина,
Разводил медами он стоялыми,
Подносил Ваське Долгополому.
Берет тут Васька едино́й рукой,
Выпивает чару на еди́ный дух.
Как он выпил чару, тут он встать не мог.
Говорит Илья да таковы слова:
— Ах вы гой еси, голи кабацкие,
Вы возьмите Ваську за белы́ руки,
За белы́ руки да вы под пазухи,
Проводите Ваську вы по Киеву,
Доведите до двора да княженецкого,
Чтобы киевляне над Васькой не смеялися.
Тута голюшки кабацкии
Подхватили Ваську под руки,
Провели Василья да по Киеву
Ко тому двору ли княженецкому,
Отпустили Ваську и в обра́т пошли.
А то Васька ль да Долгополый есь,
За длинны полы запинается,
По княженецкому двору да он валяется,
Не может он пойти в палаты белокаменны.
Говорит Владимир стольно-киевский:
— А пошлем-ко мы да зазывальщика,
Того Олешеньку да Поповича.
Тут Олешенька да одевается.
Зазывальщиком да отправляется,
На почестен пир да ко Владимиру
Зазывать он русского бога́тыря,
Старого казака́ Илью Муромца.
Говорит Олешенька Поповский сын:
— А не честь-хвала да молодецкая
Сидеть русскому могучему бога́тырю
С голь кабацкою да с нищетой бедняцкою,
А пойдем-ко ты да на почестный пир
Ко солнышку ко князю ко Владимиру.
Рассердился Илья да поразгневался,
Скочил Илья да на резвы́ ноги:

— Ах ты гой еси, нахал, собака поповская,
Не тебе меня учить да указывать.
Как ударил его в плечи богатырские
Да и раз, другой да и во третиих,
Присогнулся Олеша, поскоробился,
Будто пьяный напился на честнóм пиру.
Как приходит он ко князю ко Владимиру,
Говорит ему да таковы слова:
— Угостил меня Илья да наиспáшечку,
До двора да княженецкого едва допутался.
Говорит Владимир стольно-киевский:
— Ах ты гой еси, Чурилушка да Плёнкович,
Сослужи-ко князю службу верную,
Сходит-тко ты да зазывальщиком,
Зови того казакá Илью Муромца
А на мой ли княженецкий пир.
Тут Чурилушко скоры́м-скорёшенько
Одевается да снаряжается,
Одевал рубашечки-манишечки,
Надушился он да напомадился,
В дороженьку да он отправился.
Как идет Чурило он по Киеву,
Завернул в переулок Мариинский,
Со девицами да призабавился,
С попадьицами да призабавился,
Позабыл про князя про Владимира.
А Владимир-князь да стольно-киевский
По палаты ходит, поджимается,
Он Илью с Чурилой дожидается.
День ко вечеру да двигается,
А Чурила с Ильей не возвращается.
Говорит Владимир стольно-киевский:
— Ах ты гой еси, Добрынюшка Никитинич,
Сослужи-тко ты мне службу верную,
Службу верную да неизменную,
А сходи-тко да зазывальщиком
Ты к старому казаку Ильи Муромцу,
Зови-тко ты его да на почестен пир.
Тут Добрынюшка свет Никитинич

Не одел он шубоньку соболию.
Не одел он шапоньку пуховую,
Он скоры́м-скоро да поскорёхоньку
Бежит по городу по Киеву
Как на ту на площадь на стрелецкую,
Отстоялся он да пораздумался:
— Мне с коей зайти да сторонушки
К своему ли братцу подкрестовому,
К старому казаку Ильи Муромцу?
Сидит Илья Муромец да сын Иванович,
За столом сидит да за дощатыим,
За дощатыим столом да скородельныим,
А сидят тута да кругом около,
Сидят пьяницы да и пропоицы,
Сидят голюшки да все кабацкии,
А крестьяне сидят да деревенскии,
На столах-то их да скородельныих
Много явствушек у них саха́рныих,
Наедаются да они до́сыта,
Напиваются да они до́пьяна.
Тут Добрынюшка да свет Никитинич
Подходил к столам да поскорёшенько,
Говорил он речь да потихошенько:
— А здравствуешь ли, братец подкрестовыи,
Ты мой старший брат да Илья Муромец,
Я к тебе пришел от князя от Владимира,
Пойдем-ко ты да на почестен пир.
Говорит тут Илья Муромец да сын Иванович:
— Если бы был ты не братец подкрестовый,
Угостил бы я тебя, как Олешку Поповича.
А садись-ко с нами за столы скородельныи,
А во-первыи сделал я почестен пир,
Не зазывал на пир я не князей-бояр,
А собрал-то всех да бедноту-крестьян,
Всё голей-то я кабацкиих.
Тут садился Добрынюшка Никитинич
А за те столы да скородельныи,
До́сыта они да наедаются,
До́пьяна они да напиваются,

Ко Владимиру итти да не торопятся.
Говорит тут старой казак да Илья Муромец:
— Двор мне княженецкий не нужен,
Не пиров держусь,
Я мужик не прихотливый,
Был бы хлеба кус.

(Записано Е. С. Шоймером в Петрозаводске в феврале 1939 года от Анны Михайловны Пашковой, 73 лет, из деревни Семеново Пудожского района.)

Былины Пудожского края. Подготовка текстов, статья и примечания Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова. Предисловие и редакция А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1941.